

Лес Туманов. Одно название говорит о том, что обычному человеку соваться сюда не стоит. Мало того, что всё пространство пропитано густым мглой, из-за которой невозможно разглядеть дорогу, так здесь еще обитают бесчисленные могучие чудовища. Сила этих зверей велика: малейшая неосторожность — и в лучшем случае тяжелое ранение, а в худшем — верная смерть.

Чжао Чжижоу про себя рассуждала: с её нынешними силами и состоянием вход в Лес Туманов равносителен самоубийству. Она решила обратиться за помощью к человеку, стоявшему перед ней, в надежде хоть на какую-то гарантию безопасности.

— Уважаемый старший, постойте! Если мы столкнемся со смертельной опасностью, секта Цинъюнь придет нам на помощь? — осторожно спросила Чжао Чжижоу, глядя на него с затаенной надеждой.

Ло Цинъюань слегка нахмурился, в душе его зародилось сомнение. Обычно сюда приходят гордость и надежда своих сект, они должны быть уверены в собственных силах и не задавать подобных вопросов. Но раз уж спросили, можно и сделать исключение.

Ло Цинъюань небрежно бросил ей высокоранговый талисман защиты и холодно произнес:

— Этот талисман сохранит вам жизнь. Если попадете в беду, раздавите его. Тогда я лично приду и выведу вас отсюда.

Сказав это, он вспыхнул и, превратившись в облако дыма, мгновенно растворился в небе.

Чжао Чжижоу была вне себя от радости. Отлично! Теперь её никчемная жизнь спасена! Сейчас она не лучше пустого места: меридианы повреждены, духовная сила запечатана.

— Неудивительно, что он из нищих — посмел просить у секты Цинъюнь защитный артефакт. Только позорит нас, — раздался чей-то голос.

Услышав это, Наньгун Вань усмехнулась и парировала:

— Сама-то ты вся из себя такая благородная? Смотри, когда сама окажешься при смерти, не вздумай воспользоваться тем, что выпросили у нищего.

— Наньгун Вань, я и забыла, что ты с этим нищим одного поля ягода, — собеседница смерила её острым взглядом и добавила: — Не забывай, ты всего лишь дочь наложницы, и всю жизнь должна стоять передо мной на коленях, вымаливая прощение.

Глаза Наньгун Вань слегка дрогнули, она была готова уступить. В конце концов, её мать всё еще находилась в руках этой женщины, и если она не согласится, мать может пострадать. Она тихо прошептала:

— Сестра, я виновата, я не должна была...

Наньгун Я торжествующе улыбнулась, чувствуя, что инициатива в её руках. Она намеренно искажала факты, желая опозорить Наньгун Вань.

— Встань на колени и скажи, что ты дочь презренной наложницы и не смеешь идти против законной дочери.

В толпе послышались перешептывания:

— Это что, сестры из семьи Наньгун? Говорят, младшая с детства воровала, и отец приказал старшей её перевоспитать.

— Чтобы показать ей последствия воровства, сестра часто её унижает. Какая жалость, просто невыносимо смотреть!

При этих словах в глазах Наньгун Вань отразились борьба и боль. Однако стоило ей вспомнить беспомощный тон отца, как сердце сжалось. Отец когда-то сказал ей: «Ваньэр, уступай сестре, когда вы снаружи, в конце концов, её избаловала твоя мачеха». Она не могла забыть и изможденное лицо своей матери.

Чжао Чжижоу, услышав это, позеленела от ярости. Она в упор уставилась на сплетников и процедила сквозь зубы:

— Эй, господа хорошие, вы вообще в своем уме? Ну нищий, и что? Я ваш рис не ела, какое вы имеете право насмехаться? А вы, мисс, она просто сказала правду, вам обязательно нужно так давить на неё?

Наньгун Вань с благодарностью взглянула на Чжао Чжижоу, но покачала головой:

— Спасибо за доброту, не стоит.

Затем она повернулась к Наньгун Я и передала ей мысленное сообщение:

— Отец и мать всегда учили меня: ты можешь унижать меня, но я не имею права позорить семью.

Наконец, Наньгун Вань тихо вздохнула и сказала Наньгун Я:

— Сестра, пора идти.

С этими словами она вместе с остальными членами клана вошла в зону испытания.

Чжао Чжижоу на мгновение замерла, покачала головой и подумала: Ладно, может, у них свои планы, лучше позаботиться о себе самой!

В этот момент раздался мягкий, но лукавый голос:

— Маленькая нищенка, как насчет того, чтобы отправиться в этот лес вместе?

Хотя Чжао Чжижоу была сердита, рассудок её не покидал. Она понимала, что в компании с ним шансов на успех больше, поэтому, надувшись, нехотя буркнула:

— Хорошо! — тем самым выразив свое согласие.

Сун Вэньцзин облегченно вздохнул: пока она рядом, эта переменная не нарушит его планы. Однако он не знал, что раса демонов уже готовит скрытое нападение.

Левый посланник Царства Демонов нахмурился:

— Жэнь Цяньцю, как думаешь, не станет ли проблемой, что мы действуем за спиной молодого господина?

Жэнь Цяньцю отмахнулся:

— Успокойся. Наш господин в любом случае на стороне демонов. К тому же, мы исполняем волю самого Владыки, даже если господин узнает, он не станет возражать.

Правый посланник засомневался:

— Но ведь господин с детства так добр...

Взгляд Жэнь Цяньцю утратил прежнюю мягкость, он холодно усмехнулся:

— Доброта — последнее, что нужно наследнику Царства Демонов. Владыка приказал нам сделать так, чтобы она стала истинной правительницей демонов.

Доброта в Царстве Демонов — признак слабости. Но наследница с малых лет спасала людей и зверей. Чтобы исправить её, Владыка установил правило: если она спасет человека — того сдерут кожу и вытянут жилы, если зверя — уничтожат его ядро и истребят весь вид.

С тех пор Цинь Жань, неизвестно по какой причине, перестала быть мягкой и стала безжалостной. Она выделилась среди прочих демонов и получила шанс покинуть Царство Демонов. Именно поэтому Владыка, терзаемый подозрениями, приставил к ней левого и правого посланников, чтобы те втайне следили за ней и учили, как быть настоящим демоном.

Левый посланник с жалостью смотрел на наследницу. Он видел, как она росла, и знал её лучше всех. Её жестокость была подобна острому мечу: она старалась ради отца, ради спокойствия демонического клана и чтобы не подставлять невинных, но в глубине души она оставалась мягкой, как чистый горный источник.

Чжао Чжижоу охватила паника. Читавшая оригинал, она знала: Зверь Пожиратель Душ — это верный конь Владыки демонов, его уровень — Стадия Преодоления Скорби, до вознесения остался один шаг. Убить их для него — раз плюнуть.

Разве он не должен был выйти вместе с Владыкой демонов, когда Цинь Жань покинула Царство, а потом погибнуть от рук бессмертных? Неужели она изменила судьбу, и Небесный Путь, заметив это, решил погубить её здесь, в Лесу Туманов, чтобы расчистить путь для других второстепенных персонажей?

Зверь Пожиратель Душ, видя сопротивление людей, пришел в ярость и активировал технику Мир Сновидений. Стоит попасть под её купол — и душа будет похищена. Сама Чжао Чжижоу не боялась: её папаша-негодяй подстраховался, и в случае смертельной опасности он явится лично. Но тогда её личность будет раскрыта.

Зная характер её «отца», если он уж отправил её сюда, то не заберет назад, пока всё не закончится. А если спросить, он ответит лишь: «Такова воля Небес, возвращаться нельзя». Наверняка он давно мечтал избавиться от этой вечной головной боли.

Впрочем, в оригинале она вроде бы не выходила из дома. Почему же, как только она появилась, сюжет изменился? Это и хорошо, и плохо. Хорошо — есть шанс изменить судьбу, плохо — впереди неизвестные опасности.

Чжао Чжижоу подумала о еще более мрачном: что если Небесный Путь будет меняться из-за её вмешательства? Если она помешает дочери главы секты украсть меч для возлюбленного, не обернется ли это тем, что меч украдут, а вину подстроят ей?

Как говорится, дернешь за один волосок — сдвинется всё тело. К этому придется подготовиться.

Почувствовав, как Сяо Цин начинает злиться, она с беспокойством спросила:

— Сяо Цин, ты в порядке?

Сяо Цин смотрела на зверя перед собой, и чем дольше смотрела, тем сильнее он ей не нравился:

— Сяо Жоу, выпусти меня, я хочу вбить его в землю!

Чжао Чжижоу опешила:

— Сяо Цин, с твоими-то силенками лезть на монстра стадии Преодоления Скорби? Иди лучше поспи.

Сяо Цин разъярилась:

— Да я — Белый Тигр, один из четырех великих звериных родов! Моя кровь уникальна, я раздавлю его одним своим присутствием!

— Ладно-ладно, моя Сяо Цин самая лучшая! Но тебе придется притвориться обычным

маленьким зверьком Леса Туманов!

Сяо Цин, которая сначала обрадовалась похвале, услышав, что должна скрывать свою личность, тут же надулась:

— Вот сдохнешь — найду себе того, кто достоин быть рабом господина Белого Тигра, будем есть деликатесы и пить лучшее вино!

Чжао Чжижоу, видя это, поспешно начала объяснять, как она оказалась в теле нищенки и как попала сюда. Наконец, умиротворив эту капризную особу, она с помощью духовного сознания отправила её на тысячи миль вдаль, чтобы та смогла незаметно спасти людей из беды.

Сяо Цин на огромной скорости пронеслась сквозь этот странный туманный лес. Прибыв на место и увидев, что маленькая девочка, которая когда-то любила с ней играть, лишилась рассудка, она пришла в ярость:

— Низшая раса, как смеете вы так позорить человечество!

<http://bllate.org/book/20840/2100272>